

МЕТОДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-49-56

Слово о Владимире Петровиче Шереметевском, радетеле о благе «малых сих» (К 185-летию со дня рождения)

Марина Анатольевна Бондаренко

*Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия,
e-mail: marbondina@mail.ru*

Статья посвящена известному педагогу Владимиру Петровичу Шереметевскому и его идеям, внесшим значительный вклад в развитие методики преподавания русского языка в общеобразовательной школе. Методические взгляды Шереметевского, изложенные в его трудах, стали результатом его тридцатилетней педагогической деятельности в различных средних учебных заведениях Москвы. Показано, что особое внимание В.П. Шереметевский уделял орфографии и выразительному чтению. Им разработана методика объяснительного чтения.

Ключевые слова: *Владимир Петрович Шереметевский; методика преподавания русского языка; проблемный урок; русская орфография; объяснительное чтение*

Ссылка для цитирования: *Бондаренко М.А. Слово о Владимире Петровиче Шереметевском, радетеле о благе «малых сих» (К 185-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 4. – С. 49–56. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-49-56.*

A Word about Vladimir Petrovich Sheremetevsky, a Spokesman for What's Best for the «Little Ones» (To the 185th Anniversary of the Birth)

Marina A. Bondarenko

*Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia,
e-mail: marbondina@mail.ru*

The article is devoted to the well-known teacher Vladimir Petrovich Sheremetevsky and his ideas that have made a significant contribution to the development of methods for teaching the Russian language in school. The methodological views of Sheremetevsky set forth in his works were the result of his thirty-year teaching experience in various Moscow secondary schools. It is shown that the special attention of V.P. Sheremetevsky was devoted to spelling and expressive reading. He developed a method of explanatory reading.

Keywords: *Vladimir Petrovich Sheremetevsky; Russian language teaching; problematic lesson; Russian spelling; explanatory reading*

A reference for citation: *Bondarenko M.A. A Word about Vladimir Petrovich Sheremetevsky, a Spokesman for What's Best for the «Little Ones» (To the 185th Anniversary of the Birth). In Russkii yazyk v shkole [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 4, pp. 49–56. DOI: 10.30515 / 0131-6141-2019-80-4-49-56.*

Если заглянуть в известные справочные издания, созданные в разное время, – в «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», как в большой, так и в малый, в «Энциклопедический словарь Гранат», «Русский биографический словарь», «Большую советскую энциклопедию», «Большую

русскую энциклопедию», то можно увидеть, с каким редким единодушием все эти многотомные фолианты молчат о том, что был такой замечательный педагог, всего себя отдавший делу народного просвещения, – Владимир Петрович Шереметевский (1834–1895). Да, он не занимал

университетских кафедр, не ушел в чистую науку, хотя имел для этого все возможности, но всю свою недолгую, особенно по современным меркам, жизнь он посвятил тому, что учил своих воспитанников любить и знать русский язык, понимать прочитанное, думать; занимался вопросами рациональной организации уроков изучения родного языка, а еще вел большую общественную работу по привлечению внимания к проблемам школьного образования.

Несправедливость умолчания заслуг Шереметевского отметил еще А.Н. Острогорский. В речи на заседании учебного отдела Общества распространения технических знаний, посвященном памяти этого, как он его назвал, «чернорабочего», говорилось: «Умер... выдающийся и даровитый преподаватель, умер просвещенный доброжелатель школы, умер серьезный общественный деятель, и смерть его прошла почти не отмеченной в летописях общественной жизни. Едва ли мы ошибемся, сказав, что большинство преподавателей вне Москвы и общество с его прессою, знающие академика Грота с его правописанием, едва ли знают даже по имени того, кто с силою знания и правоты своих стремлений ратовал против него в интересах дорогого этому обществу учащегося поколения» [Острогорский 1897: 39–40].

Биография Владимира Петровича Шереметевского, пожалуй, мало чем отличается от биографий большинства тружеников на ниве народного образования, но все же есть в ней некоторые весьма важные подробности, на которых стоит остановиться, чтобы понять, что повлияло на формирование этой многосторонней, творческой личности, умевшей ставить перед собой непростые задачи и всегда добиваться поставленной цели, главной из которых была цель облегчить существование учащихся и учащихся.

Родился Владимир Петрович в Москве 14 (26) июля 1834 г. в семье чиновника Опекунского совета. Отец его занимал незначительную должность в указанном ведомстве¹, но обладал некоторыми талан-

тами, которые способствовали развитию сына: он «прекрасно читал и любил искусство. Эта школа живого слова, которую проходил Вл. П., слушая выразительное чтение своего отца, пробудила в способном, впечатлительном мальчике любовь к литературе и искусству и содействовала развитию того дара слова, которым так отличался Вл. П. всю свою жизнь» [Смирнов 1902: 169–170].

Еще одно отцовское начинание сыграло значительную роль в дальнейшей педагогической деятельности Шереметевского. Главным упражнением, с помощью которого он овладевал грамотой, было списывание с книги. «По целым часам сидел мальчик за этим утомительным занятием. Впоследствии, вспоминая об этом периоде своего детства, Вл. П. утверждал, что это постоянное списывание с книги чрезвычайно развило его зрительную память и было причиной того, что он, поступив в гимназию, почти не делал орфографических ошибок» [Там же: 168].

Гимназию Владимир Петрович окончил в 1853 г. с золотой медалью, чином XIV класса и правом поступления в университет без экзамена [см.: Историческая записка 1885: 263], а также с весьма солидными знаниями и особой тягой к классическим языкам и литературе, что и определило выбор историко-филологического факультета.

Во время обучения в университете проявилась склонность Шереметевского к занятиям наукой. Представленное им уже на первом курсе сочинение о русских народных песнях было высоко оценено профессором С.П. Шевыревым, который отметил прекрасное изложение материала, огромную эрудицию студента и глубину представленного им материала. Казалось бы, будущее Шереметевского уже было предопределено, однако его энергичная натура требовала приложения талантов не на научном, а на общественном поприще.

Среди преподавателей историко-филологического университета был ближайший друг Герцена и Огарева Т.Н. Грановский. Его прогрессивные идеи воодушевили

Петровича, служивший в Московском опекуновском совете. Однако достоверного подтверждения того, что они являются родственниками, нет: ни в одном источнике, касающемся Владимира Петровича, не упоминается об этом.

¹ В сведениях о сыне Владимира Петровича — известном архивисте и историке Владимире Владимировиче — в Интернете указывается на то, что его дедом был Петр Васильевич Шереметевский, автор нескольких книг, московский поэт, так же как и отец Владимира

студентов на создание Общества для освобождения крестьян, одним из активных членов которого стал и В.П. Шереметевский. Деятельность этого кружка определила выбор пути части студентов: после окончания университета они стали мировыми посредниками, а Шереметевский видел свою миссию в том, чтобы принести в школу свежие идеи, защитить детей — «малых сих» от несправедливостей школьной системы.

Его, вышедшего в 1858 г. со степенью кандидата университета, пригласили на должность старшего (!) учителя во 2-ю Московскую гимназию, которую он окончил несколькими годами ранее. В 1866 г. Шереметевский стал инспектором классов. «Он резко выделялся на сером фоне тогдашнего педагогического безвременья независимостью и оригинальностью своих взглядов, смелую настойчивостью и последовательностью в их проведении, органическим отвращением к самым невинным даже компромиссам... Главные, наиболее меткие удары направлял он против мертвящих приемов преподавания родного языка, которые почти безраздельно царствовали в школе его времени», — такую характеристику дал в предисловии к изданию сочинений Шереметевского В.В. Каллаш, педагог и историк литературы [Каллаш 1910: IV–V].

С 1865 г. Шереметевский начал свою деятельность в Московской учительской семинарии военного ведомства, еще несколько лет (до 1870 г.) оставаясь инспектором классов в гимназии, но оставив службу в ней после, как отзывались современники, «неприятной истории» — конфликта с одним из педагогов, во время которого Шереметевский встал на защиту детей от необоснованно строгих требований учителя:

...так страстно, так порывисто обличал одного из учителей молчалинского типа за дурное отношение его к учащимся, что вооружил против себя всех Фамусовых, и только тогда догадался, что он не умеет себя вести, как обстоятельствами требуется, и убедился в горькой правде слов Чацкого: «ведь нынче любят бессловесных». А там, где любят «бессловесных», могут ли любить словесность? Куда же было такому учителю словесности, как В. П., занимать должность по администрации! [Ермилов 1897: 16].

Именно после этого случая Шереметевский укрепился в необходимости выработать такое направление в преподавании, которое поставит обучение на новую методическую основу. Свободу в разработке новых методических подходов в преподавании Шереметевский получил в учительской семинарии. Усилиями директоров А.Н. Макарова, известного военного педагога, и с 1877 г. сменившего его А.Н. Острогорского семинария стала одним из лучших педагогических учебных заведений России. В.П. Шереметевский прослужил в ней до 1885 г., до самого ее закрытия, связанного с изменениями в системе военного образования.

Затем Шереметевский преподавал словесность в 5-й Московской гимназии, в Николаевском женском училище, около десяти лет был учителем педагогики, дидактики и методики русского языка в частной женской гимназии З.Д. Перепелкиной. Одновременно он вел занятия по методике преподавания русского языка на педагогических курсах при Обществе воспитательниц и учительниц. Работа с будущими педагогами представлялась Владимиру Петровичу наиболее важным делом, и поэтому он получал от этой деятельности огромное удовлетворение.

В основу его методики был положен накопленный педагогический опыт и постоянное стремление в процессе своей работы к поиску нового, к уходу от привычного, стандартного, нетворческого и, главное, внимание к каждому конкретному учащемуся. Вот как С.Г. Смирнов характеризовал подход Шереметевского к преподаванию:

Достаточно было посмотреть в его записные тетради, чтобы увидеть, какую кропотливую и мелочную работу проделывал он над каждым сочинением, каждым конспектом своих многочисленных учеников и учениц. История каждого ученика с его успехами, ошибками и т.п. занесена у него была подробно и тщательно в его записную тетрадь. Принимая впервые какой-нибудь из старших классов гимназии, он добывал их сочинения и летом занимался по этим сочинениям изучением своих будущих учеников. Он выработал себе целую сложную систему знаков для обозначения ученических ошибок различных родов и выставлял эти знаки на тетрадях. Ученики по этим знакам должны были исправлять написанное, и часто он

заставлял целый класс другой раз переписывать сочинение и вновь с тем же вниманием и терпением вторично читал одно и то же сочинение. И ведь все это делал не молодой, полный энергии и жизненных сил человек, а старик, удрученный годами и болезнями, у которого один глаз уже вовсе не видел, а другой постоянно болел [Смирнов 1902: 172]!

С 1873 г. Шереметевский включился в работу Учебного отдела Общества распространения технических знаний, одной из значимых сфер деятельности которого было общепедагогическое направление. Это привело в 1890 г. к формированию специальных предметных комиссий. Шереметевский стал первым председателем комиссии преподавателей русского языка и словесности. О том, что работа комиссий носила исключительно педагогический характер и была направлена прежде всего на устранение недостатков преподавательского дела, т.е. на повышение квалификации педагогов, свидетельствует такое описание секционных заседаний:

Здесь имели место: обсуждение способов преподавания отдельных предметов с точки зрения теоретических требований и с точки зрения наилучшего выполнения существующих программ, общие методические вопросы и отдельные практические наблюдения и указания, примерные планы преподавания той или другой части курса и образчики отдельных уроков; здесь излагались научные данные по близким к преподаванию вопросам, реферировались новые сочинения, делались критические и библиографические обзоры текущей педагогической и научной литературы [Грузинский 1902: 25].

Именно в рамках деятельности Учебного отдела Общества распространения технических знаний Шереметевский в 1883 г. выступил со своей знаменитой речью «Об орфографии вообще и о письме под диктовку в особенности». Двумя годами ранее, в 1881 г., он впервые решился представить педагогическому сообществу свой двадцатилетний опыт преподавания: в журнале «Филологические записки», выходившем в Воронеже, была опубликована статья «Начатки науки о родном языке». Это сочинение вышло отдельной брошюрой и имело пояснение: «Опыт программы начальной ступени обучения языку». Уже этот первый

методический труд Шереметевского вызвал интерес и сочувственную оценку педагогической общественности. Отклики на него были напечатаны в «Педагогических хрониках» (приложение к журналу «Семья и школа»), в журнале «Воспитание и обучение» (приложение к «Роднику»), в «Педагогическом листке» (приложение к «Детскому чтению»). Вот отзыв на данное сочинение, размещенный в журнале «Филологические записки» А.А. Хованским, известным педагогом, филологом и редактором-издателем этого первого русского языковедческого издания:

Главное, что особенно драгоценно и важно в программе, это то, что практическая работа над предложенными задачами действительно может благотворно действовать на учащихся, именно — будет развивать мыслительность их и давать им больше света к знанию законов родного языка [Хованский 1883: 14].

Высокую оценку педагогов получили в первую очередь те предложенные в «Опыте...» приемы, которые должны возбуждать интерес учащихся к выполнению заданий, в том числе творческие задания, «корнесловные мозаики» (название Шереметевского), составление корнесловных словариков, использование отрицательного способа как способа побуждения учащихся к разрешению загадки и задания проблемного характера.

Эту работу позднее (в 1887 г.) Шереметевский и переработает, и расширит, сделав ее первой частью «Страничек из методики элементарной грамматики родного языка». Данный методический труд состоит из трех частей: помимо собственно программы «Опыт программы первой ступени обучения элементарной грамматике», здесь был представлен «План нормального урока» и «Три урока в конспектах об этимологическом составе слова».

«Опыт программы» Шереметевского фактически разрушает привычное представление о том, что должна являть собой программа обучения, поскольку автор основное внимание уделяет не собственно перечню дидактических единиц, которые необходимо освоить учащимся, а подробному описанию тех практических приемов, которые учителю стоит использовать в своей педагогической деятельности.

Подтверждением результативности предлагаемой Шереметевским методики обучения родному языку был успешный опыт обучения этим приемам в первом классе Учительской семинарии, о чем Шереметевский пишет в конце первой части своего труда:

Наблюдения над процессом и результатами этих пробных уроков наглядно убедили в возможности удовлетворительного исполнения главных пунктов программы и в пригодности рекомендуемых ею упражнений и приемов, словом, в ее практичности [Шереметевский 1910: 208].

Вторая часть сочинения «План нормального урока» являет собой логическое продолжение первой: после того, как представлена программа и разобраны методические подходы к организации учебной деятельности, автором проанализирована структура урока родного языка в «общих чертах и некоторых деталях» [Там же: 225]. Шереметевский весьма подробно останавливается на той части организации урочной деятельности, которая в большинстве других пособий весьма скромно обозначена как «Домашнее задание». Эта заключительная, третья, часть урока называется у автора «Задача» и фактически представляет собой второй круг закрепления изученного на уроке материала. Предшествующий ей «Ход урока» состоит из двух частей. Это «Проверка задачи», т.е. проверка внеклассного задания, и «Объяснение нового», которое включает постановку основного вопроса, выводы теоретического характера, осуществляемые учащимися самостоятельно, практические упражнения и «свод», т.е. подведение итогов урока и формулировку выводов.

Представляя третью часть урока — «Задачу», Шереметевский подробно останавливается на тех ошибках, которые обычно совершают учителя, и показывает, каким образом можно предупредить отрицательный результат самостоятельной работы учащихся, вслед за объяснением устного и письменного задания предлагая среди прочих приемов работу у доски слабого ученика, который пробует выполнить часть указанного письменного задания. Работа эта сопровождается помощью других учеников и разъяснением учителем деталей выполнения задания. Шереметевский настаивает на том, что

только при условии посильности работы она может быть выполнена с толком и самостоятельно. При этом обращает внимание и на количество заданного:

Наблюдения за внеклассным исполнением заданного учащимися элементарных классов в большинстве случаев показывают, что небрежное исполнение или пользование чужим трудом вызывается не закоснелю ленью, а непомерным количеством задаваемого [Там же: 224].

Последняя часть этого труда «Три урока в конспектах об этимологическом составе слова» представляет собой более подробнейшее описание уроков. Каждый из них — это ступень в изучении состава слова: первая ступень — окончание и основа; вторая ступень — корень и подставка² (конспект урока № 2) и третья часть основы — приставка (конспект урока № 3).

Каждый из данных конспектов — это подробная методическая разработка в соответствии с «Планом нормального урока». Она начинается с перечня целей урока и включает подробное описание его хода: «проверку задачи», объяснение нового материала с постановкой проблемного вопроса, описание алгоритма принятия учениками решения через систему заданий, в числе которых работа с текстом, дающим материал для наблюдения, самостоятельный ученический анализ этого материала, работа с терминами, представление вывода в виде схемы; выполнение упражнений на закрепление как устных, так и письменных.

С серьезным отношением Шереметевского к трудностям, возникающим при изучении родного языка, связано и его внимание к орфографическим проблемам. Невозможность обучить в школе орфографии, считал педагог, вызвана прежде всего неупорядоченностью и громоздкостью самой орфографии, а также теми методами, которыми школа этой орфографии учит. Свои взгляды как на орфографию, так и на приемы обучения ей Шереметевский изложил в речи «Об орфографии вообще и о письме под диктовку в особенности», вызвавшей живой отклик у слушателей, присутствовавших на чтениях в Учебном

² Термин *подставка* можно найти в словаре Д.Н. Ушакова, который определяет его так: «То же, что суффикс» и сопровождает пометой «грам. школьн.».

отделе Общества распространения технических знаний. Эта речь была опубликована в 1884 г. в приложении к годичному отчету гимназии З.Д. Перепелкиной с развернутым заголовком «Об орфографии вообще и о письме под диктовку как упражнении элементарном в особенности».

Речь свою Шереметевский называет «челобитной», обращаясь с ней прежде всего к тем, кто учит русскому языку, и к тем, кто учит учить русскому языку. Две основные идеи отражаются в этой написанной страстным, ярким языком речи — мысль о необходимости упрощения школьного «орфографического кодекса» и мысль о том, что основной вред в обучении русскому языку наносят «карательные» (читай: проверочные) диктанты. Что же предлагает Шереметевский?

...только снизить орфографию с ее высокого пьедестала на более скромный постамент и лишить ее права на жертвоприношения в виде карательных диктантов. Обучайте правильно писать в пределах возможного, обучайте неослабно и основательно, обучайте с той самой минуты, когда «малые сии» берутся впервые за грифель или карандаш, но не поддавайтесь диктантомании и не увлекайтесь мечтой всех поголовно и чуть не в пеленках сделать грамотными. Иначе искусство писать, орудие для возможно широкого распространения просвещения, вы превратите в тормоз, задерживающий доступ к свету для значительного большинства стремящихся к нему [Шереметевский 1897: 14].

Заканчивается лекция Шереметевского семью тезисами, предлагаемыми к обсуждению всем, кто заинтересован в создании нового руководства к правописанию взамен учрежденного Гротом — «в тщательном пересмотре ныне действующих орфографических правил с целью их сокращения и упрощения» [Там же: 34].

Вопросом упрощения русской орфографии посвящена еще одна интересная работа В.П. Шереметевского — педагогический этюд «К вопросу о единообразии в орфографии по поводу академического руководства „Русское правописание“». Речь с таким названием была прочитана Шереметевским 27 февраля 1891 г. в торжественном собрании гимназии З.Д. Перепелкиной, а затем и напечатана в приложении к годичному отчету учебного заведения.

В предисловии к сочинению, в котором предлагается проект упрощения орфографии, Шереметевский снова формулирует свою позицию, заставляющую его еще и еще раз возвращаться к этому вопросу:

...напомним о том, что орфография существует для малых сих, а не малые сии для орфографии и что, если это положение справедливо, то рано или поздно, так или иначе орфография будет упрощена в интересах школы, а следовательно, и цивилизации [Шереметевский 1897: 239].

Действительно, через 10 лет после этого выступления Шереметевского за необходимость изменить правописание по Гроту выступила и Академия наук, и работы Шереметевского по орфографии стали важнейшим этапом движения за подготовку реформы русской орфографии.

Шереметевский вовсе не ограничивается только критическими оценками существующей школьной системы, он предлагает и обстоятельно рассматривает новые принципы и подходы к обучению русскому языку. Основной задачей учителя русского языка, по мысли Шереметевского, должна стать задача научить живой речи. Мысль эта, как и конкретные варианты ее претворения в жизнь, изложены в наиболее обширном и самом эмоциональном труде Шереметевского — речи, прочитанной в торжественном собрании в гимназии З.Д. Перепелкиной 19 февраля 1886 г. Название этой речи говорит само за себя: «Слово в защиту живого слова в связи с вопросом об объяснительном чтении».

Как старый школьный учитель родного языка, хотя и сам на свою долю повинный, конечно, в том, чем грешит современная русская школа, я не обинуясь утверждаю, что она грешит именно тем, что не учит и даже не думает учить своих птенцов говорить и читать, читать вслух и про себя; а не думает она учить таким важным искусствам, как говорить и читать, по очень простой причине, потому что нет времени для того, потому что заедает ее книга, мертвая буква, сочинительство, потому что она поставила себе главнейшую задачу готовить писателей, хотя на самом деле выпускает своих питомцев (и то не всех) владеющими лишь приличною орфографическою грамотностью, еще меньший процент дает она умеющих связно, слогом, недалеко ушедшим от эпистолярного, изложить письменно две, три свои не особенно хитрые мысли и едва двух, трех способных свободно и толково

говорить. Не писателей, а читателей должна готовить средняя школа, читателей, размышляющих над прочитанным и умеющих поделиться в живом слове плодами и своего чтения, и своего размышления [Шереметевский 1897: 44].

Удивительно, как современно звучит эта мысль, высказанная почти полтора столетия тому назад! Видимо, и современному учителю будет небесполезно познакомиться с этой работой замечательного русского учителя, тем более что в ней он с присущей ему обстоятельностью и одновременно с воодушевлением предлагает свою систему объяснительного чтения как «школу живого слова», сопровождая свою статью образцами упражнений различного характера: здесь и приемы обучения выразительному чтению (например, составление партитуры текстов), и стилистический анализ, и лексическая работа, и грамматические упражнения, устные и письменные, и пересказы прочитанного самостоятельно, и литературные беседы учащихся, и приемы работы над сжатием текста, и критические разборы.

И вот еще один тезис, высказанный Шереметевским в данной статье и становящийся доказательством его мудрости и прозорливости, ибо это как раз то, что сегодня требует от учителя закон и общество:

Не давайте обильного запаса разнообразных знаний, а развивайте привычку и умение добывать самостоятельно знания, и за порогом школы, и не в интересах только той или другой профессии, но и ради общечеловеческого самосовершенствования вообще и совершенствования дара слова в частности [Там же: 90].

И это еще одна причина обратиться к трудам В.П. Шереметевского, в которых отражены идеи автора, к сожалению, не претворенные в жизнь его современниками, но, возможно, нужные современному учителю, ибо содержат в себе и приемы мотивации учащихся, и приемы проблемного обучения и проектной деятельности, а кроме того, способствуют творческому педагогическому поиску и предлагают необычные, нестандартные формы работы.

Закончим статью, посвященную памяти этого замечательного педагога, словами преподавателя, проверявшего метод Шереметевского на практике: «Я мог вполне убедиться в благотворности нового направления, намеченного замечательным

трудом г. Шереметевского. Он всякому учителю, относящемуся к своему преподаванию, как к живому делу, открывает совершенно новый горизонт на обширном поле изучения родного слова» [Богданов 1887: 170].

ЛИТЕРАТУРА

Богданов В. Шереметевский Вл. Страничка из методики элементарной грамматики родного языка // Педагогический сборник. — 1887. — № VIII. — С. 164–171.

Грузинский А.Е. Открытие Учебного отдела, его отношение к обществу и общий характер его деятельности // Тридцать лет жизни Учебного отдела Общества распространения технических знаний / сост. А.Е. Грузинский. — М., 1902. — С. 3–37.

Ермилов В.Е. Учитель словесности (Памяти В.П. Шереметевского) // Русская школа. — 1897. — № 12. — С. 14–37.

Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии. 1835–1885 / сост. С.В. Гулевич. — М., 1885.

Каллаш В.В. Предисловие // Шереметевский В.П. Статьи по методике начального преподавания русского языка: пособие для VIII классов женских гимназий / под ред. В.В. Каллаша. — М., 1910. — С. III–VII.

Острогорский А.Н. Памяти Владимира Петровича Шереметевского // Приложение к сочинениям Вл.П. Шереметевского. — М., 1897. — С. 30–40.

Смирнов С.Г. В.П. Шереметевский // Тридцать лет жизни Учебного отдела Общества распространения технических знаний / сост. А.Е. Грузинский. — М., 1902. — С. 168–178.

Хованский А.А. Отзывы критики об издании В.П. Шереметевского «Начатки науки о родном языке. Опыт программы первой ступени обучения языку». — Воронеж, 1883.

Шереметевский В.П. Об орфографии вообще и о письме под диктовку как упражнении элементарном в особенности // Сочинения Вл. П. Шереметевского. — М., 1897. — С. 1–34.

Шереметевский В.П. К вопросу о единообразии в орфографии по поводу академического руководства «Русское правописание» // Сочинения Вл. П. Шереметевского. — М., 1897. — С. 237–311.

Шереметевский В.П. Слово в защиту живого слова в связи с вопросом об объяснительном чтении // Сочинения Вл. П. Шереметевского. — М., 1897. — С. 35–126.

Шереметевский В.П. Страничка из методики элементарной грамматики родного языка //

Статьи по методике начального преподавания русского языка: пособие для VIII классов женских гимназий. — М., 1910. — С. 182–265.

REFERENCES

Bogdanov V. Sheremetevskii VL. Stranichka iz metodiki ehlementarnoi grammatiki rodnogo yazyka [A page from the methodology of elementary grammar of the native language]. In *Pedagogicheskii sbornik* [Pedagogical collection]. 1887, No.VIII, pp. 164–171. (In Rus.)

Gruzinskii A.E. Otkrytie Uchebnogo otdela, ego otноshenie k Obshchestvu i obshchii kharakter ego deyatelnosti [The opening of the Training Department, its relationship to the Society and the general nature of its activities]. In *Tridsat' let zhizni Uchebnogo otdela Obshchestva rasprostraneniya tekhnicheskikh znaniy* [Thirty Years of Life of the Training Department of the Society for the Promotion of Technical Knowledge] / sost. A.E. Gruzinskii. Moscow, 1902, pp. 3–37. (In Rus.)

Ermilov V.E. Uchitel' slovesnosti (Pamyati V.P. Sheremetevskogo) [The teacher of literature (In memory of V.P. Sheremetevsky)]. In *Russkaya shkola* [Russian school]. 1897, No.12, pp. 14–37. (In Rus.)

Istoricheskaya zapiska o 50-letii Moskovskoi 2-i gimnazii. 1835–1885 [Historical note on the 50th anniversary of the Moscow 2nd gymnasium. 1835–1885] / sost. S.V. Gulevich. Moscow, 1885. (In Rus.)

Kallash V.V. Predislovie [Preface]. In *Sheremetevskii V.P. Stat'i po metodike nachal'nogo prepodavaniya russkogo yazyka: posobie dlya VIII klassov zhenskikh gimnazii* [Sheremetevsky V.P. Articles on the methodology of primary teaching of the Russian language: a guide for VIII classes of female gymnasiums / ed. V.V. Kallasha]. Moscow, 1910, pp. III–VII. (In Rus.)

Ostrogorskii A.N. Pamyati Vladimira Petrovicha Sheremetevskogo [In memory of Vladimir Petrovich Sheremetevsky]. In *Prilozhenie k sochineniyam VI.P. Sheremetevskogo* [Appendix to the works of VI.P. Sheremetevsky]. Moscow, 1897, pp. 30–40. (In Rus.)

Smirnov S.G. V.P. Sheremetevskii [V.P. Sheremetevsky]. In *Tridsat' let zhizni Uchebnogo otdela Obshchestva rasprostraneniya tekhnicheskikh znaniy* [Thirty Years of Life of the Training Department of the Society for the Promotion of Technical Knowledge] / sost. A.E. Gruzinskii. Moscow, 1902, pp. 168–178. (In Rus.)

Khovanskii A.A. Otzyvy kritiki ob izdanii V.P. Sheremetevskogo "Nachatki nauki o rodnom yazyke. Opyt programmy pervoi stupeni obucheniya yazyku" [Critic reviews about the publication of V.P. Sheremetevsky, "The Initiations of the Science of the Native Language. Experience of the program of the first stage of language learning"]. Voronezh, 1883. (In Rus.)

Sheremetevskii V.P. Ob orfografii voobshche i o pis'me pod diktovku kak uprazhnenii ehlementarnom v osobennosti [About spelling in general and about writing under dictation as an elementary exercise in particular]. In *Sochineniya VI.P. Sheremetevskogo* [Works of VI.P. Sheremetevsky]. Moscow, 1897, pp. 1–34. (In Rus.)

Sheremetevskii V.P. K voprosu o edinoobrazii v orfografii po povodu akademicheskogo rukovodstva "Russkoe pravopisanie" [On the question of uniformity in spelling about the academic leadership "Russian spelling"]. In *Sochineniya VI.P. Sheremetevskogo* [Works of VI.P. Sheremetevsky]. Moscow, 1897, pp. 237–311. (In Rus.)

Sheremetevskii V.P. Slovo v zashchitu zhivogo slova v svyazi s voprosom ob ob'yasnitel'nom chtenii [Word in defense of the living word in connection with the question of explanatory reading]. In *Sochineniya VI.P. Sheremetevskogo* [Works of VI.P. Sheremetevsky]. Moscow, 1897, pp. 35–126. (In Rus.)

Sheremetevskii V.P. Stranichka iz metodiki ehlementarnoi grammatiki rodnogo yazyka [A page from the methodology of the elementary grammar of the native language]. In *Stat'i po metodike nachal'nogo prepodavaniya russkogo yazyka: posobie dlya VIII klassov zhenskikh gimnazii* [Articles on the methodology of the initial teaching of the Russian language: A Handbook for VIII classes of female gymnasiums]. Moscow, 1910, pp. 182–265. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Марина Анатольевна Бондаренко, кандидат педагогических наук, профессор, кафедра филологии, социально-гуманитарный факультет, Академия труда и социальных отношений; ул. Лобачевского, д. 90, г. Москва, 119454, Россия

Marina A. Bondarenko, Cand. of Sci. (Ped.), Professor, Chair of Philology, Department of Social Sciences and Humanities, Academy of Labour and Social Relations; 90 Lobachevsky str., Moscow, Russia